

Двадцать шесть лет назад в кинематографе произошло очень важное событие: на экраны вышла музыкальная кинокомедия «Карнавальная ночь» режиссера Эльдара Рязанова, молодого тогда, никому не известного. С этого фильма начался качественно новый этап советской кинокомедии: на экраны пришла настоящая жизнь с серьезными проблемами, с сатирическим образом неуваждаемого администратора Огурцова, блестяще сыгранного Игорем Ильинским. А потом были новые фильмы Рязанова: «Гусарская баллада», «Берегись автомобиля!», «Зигзаг удачи», «Невероятные приключения итальянцев в России», «Ирония судьбы, или С легким паром!», «Служебный роман», «Гараж»... Несколько лет назад Эльдар Александрович РЯЗАНОВ, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, стал ведущим «Кинопарам», ярким, остроумным ведущим, блестящим импровизатором, собеседником миллионов телезрителей. Сегодня он собеседник «Веселой пятницы».

СОБЕСЕДНИК

«ВЕСЕЛОЙ ПЯТНИЦЫ»
Эльдар РЯЗАНОВ:

— Эльдар Александрович, многие молодые люди с детства мечтают стать киноактерами, что вполне понятно: актер на виду, на экране, его все знают, его все любят. А режиссер остается за кадром, его не видят. И в детстве обычно не мечтают стать кинорежиссером. А как вы им стали? И как, когда поняли, что именно кинокомедия — ваше призвание?

— Школьником я твердо решил стать писателем, не больше и не меньше. Потому что очень любил читать. И я рано понял: чтобы писать книги, надо хорошо знать жизнь. А чтобы хорошо знать жизнь, думал я, лучше всего стать моряком. И решил после окончания школы поступить в мореходное училище. Студентом же Всесоюзного института кинематографии стал совершенно случайно. И совершенно случайно поставил свою первую кинокомедию, «Карнавальную ночь». Настоял на этом Иван Александрович Пырьев, он был тогда директором Мосфильма. Я не хотел снимать этот фильм, четыре раза отказывался. Уверен был, что это недоразумение... А потом «Карнавальная ночь» вышла на экраны и понравилась зрителям...

— Вы сняли тринадцать комедийных фильмов, самых разных по стилю: музыкальная комедия, лирическая, эксцентрическая, сатирическая, трагикомедия. И каждая стала событием. Но вот что интересно: известно, что люди плачут по одним и тем же поводам, а смеются по разным, и каждый над чем-то своим. Значит, кинокомедия — всегда риск: не так поймут, не все поймут. Почему же ваш жанр, ваша любовь — всегда комедия? Почему ваша муза — именно Та-лия?

— Верно, смеются люди по разным поводам; верно, комедия в этом смысле — риск. У комедии есть еще одна трудная особенность: она стареет и умирает быстрее других жанров. Юмор, сатира живы, пока живы породившие их причины; шутка смешна, если нарек в ней всем понятен. Но в то же время комедия, по моему, самый богатый возможностями жанр. Меня привлекает то, что именно в этом жанре я лучше всего могу выра-

зить свое восприятие жизни, свои идеи, мысли. Комедия — искусство снайперское, юмор требует предельной ясности мысли и четкости формы. У кинокомедии, мне кажется, самая богатая палитра. Люди в жизни смеются и плачут, страдают и шутят, поэтому комедия полнее отражает жизнь, а в ней смешное переплетается с серьезным, веселое с грустным. Это большая удача, если зрители плачут на комедии... В наше время чувство юмора, ирония у людей чрезвычайно обострилось, поэтому с помощью смеха можно вернее и быстрее затронуть чувства зри-

то из знакомых рассказал нам о курьезном случае, когда подвыпившего человека посадили в поезд ради шутки и отправили в другой город. Мы написали пьесу, которую с успехом играли многие театры. А потом решили сделать фильм, потому что в пьесе, как нам казалось, было заложено нечто большее, чем веселый анекдот. Так появилась комедия о любви.

«Гараж» появился потому, что несколько лет я был пайщиком гаражного кооператива. И однажды на собрании стал свидетелем и участником событий, кото-

«Это удача, если зрители плачут на комедии...»

телей, дойти до их сердец. Главное, чтобы мысли и идеи, заложенные в комедии, были такими же серьезными, глубокими и важными, как и в некомедийных жанрах.

— А как рождаются сюжеты ваших повестей, сценариев? Это ведь очень трудно — придумать смешной сюжет.

— Как и все на свете — из жизни. Когда мы с Брагинским работали над первым нашим совместным сценарием — «Берегись автомобиля!», — мы использовали ходившую в те годы легенду о некоем человеке, который угонял автомобили у нечестных людей, продавал их, а вырученные деньги переводил в детские дома. Мы слышали об этой истории в Москве, Ленинграде, Одессе... Рассказывали, что в газетах якобы были какие-то статьи, что это совершенно реальный человек. Мы стали искать концы, проверять — и убедились, что это легенда, миф, рожденный воображением, где желаемое выдавалось за действительное. Таким образом выражался стихийный протест против стяжателей, жуликов, взятчиков, спекулянтов... Образ Деточкина как бы витал в воздухе, его ждали. И мы сделали фильм. Точнее, сначала написали сценарий; главная роль предназначалась Юрию Никулину. Но Никулин тогда надолго уехал на гастроли, а люди, читавшие в это время сценарий, нашли, что если поставить такой фильм, то все зрители начнут угонять автомобили... Тогда мы написали повесть, напечатали ее в журнале «Молодая гвардия», потом выпустили отдельной книгой. И после этого уже предложили экранизировать повесть. К экранизации относятся более благосклонно — материал проверен, апробирован. И наша повесть была экранизирована... Замысел фильма за это время изменился, и мне очень было нужно, чтобы в главной роли снялся Иннокентий Смоктуновский. Как я его уговаривал — это отдельный сюжет. Но уговорил: совершенно необходимы были фильму трагические глаза этого актера...

Сюжет фильма «Ирония судьбы, или С легким паром!» — тоже из жизни. Кто-

рые вызвали острое желание написать сценарий сатирической комедии. Разумеется, подлинное собрание дало лишь толчок к идее. Но сценарий фильма мы с Брагинским написали очень быстро.

— Фильм ускорила строительство вашего гаража?

— Конечно! К началу съемок фильма строительство длилось восемь лет, а закончилось уже через два года после выхода фильма на экраны. Прогресс, как говорится, налицо!

— Вы сказали, что изменившийся замысел картины «Берегись автомобиля!» потребовал другого актера на главную роль. А по какому принципу вы выбираете актеров на те или иные роли? Только по актерским качествам или по человеческим?

— Важно и то, и другое: актер должен внутренне и внешне соответствовать образу, который я вижу, начиная картину. Например, роль Малаева в «Гараже» была написана специально для Лии Ахеджаковой — именно она должна была и могла произнести слова: «Для правды времени не жалко!» Вообще творческие люди для меня делятся на две категории: «живые» и «мертвые». Актер может сниматься в фильмах, получать звания, награды, но если я вижу, что он в работе живет за счет накопленного раньше, повторяется, не может дать ничего нового, то стараюсь с ним больше не работать.

— Эльдар Александрович, зрители (и наши читатели) в письмах часто сетуют: печатаются сатирические рассказы, повести, романы, выходят сатирические комедии, а бюрократы, взяточники, чиновники и прочие отрицательные типы все не исчезают... И спрашивают: какая же польза от сатиры?

— Конечно, наивно предполагать, что жулик, выйдя из кинотеатра, тут же превоспитается и не будет воровать, взяточник станет на следующее утро честным человеком... Нет, разумеется. Особенность восприятия сатиры и юмора в том, что никто не хочет принимать их на

свой счет. Каждый думает: это не про меня, а про другого. Тем более глупец не поймем — ни после фильма, ни вообще. Ведь говорят — если человек дурак, то это надолго...

Художник должен апеллировать к чувству юмора умного, честного, душевного человека, помогать ему распознавать зло. Чем больше людей научатся видеть, узнавать зло, тем легче нам всем будет с ним бороться. В этом я и вижу действенность сатиры. Комедия и адресуется умным людям, а они знают: обижаться на сатиру глупо. Умный, с чувством юмора человек никогда не рассердится, если над ним подшутят, посмеются; не выносит насмешек человека, не уверенный в себе. Мне иногда приходилось слышать упреки: что же я ставлю умных людей в дурацкое положение — над ними же смеются, когда надо бичевать только огурцовых. При этом как-то забывают, что в дурацкое положение можно поставить именно умного человека, потому что дурак находит в нем всю жизнь...

— Как же относятся к вашим фильмам зрители в целом, если чувство юмора у каждого свое и смеется каждый над чем-

то своим? И, например, что вам пишут в письмах?

— Писем всегда приходит много; после «Гаража» я получил более пяти тысяч. Заинтересованных писем, поддерживающих обличение современного мещанства. Многие зрители предлагают тему, адреса, фамилии, факты... И только одно письмо было очень сердитым. Женщина написала мне: зачем снимать такие фильмы? Я и дома устала от скандалов, ссор, пришла посмеяться на комедию, а в ней то же самое! По моему, это письмо тоже подтверждает, что я попал в цель.

— Какой вопрос не задан, а вы его ждали?

— Тот, который мне задают на каждой творческой встрече: почему на главную роль в «Иронии судьбы» вы пригласили Барбару Брыльскую...

— И последний вопрос: над чем вы сейчас работаете?

— Только что приступил к работе над фильмом «Вокзал для двоих» по сценарию, написанному мною и Э. Брагинским. Содержание рассказывать не буду, скажу только, что главные роли исполняют Людмила Гурченко и Олег Басилашвили. Действие происходит на железной дороге и в... других местах.

— Что бы вы хотели пожелать читателям «Недели»?

— Того же, чего желаю и себе. А себе я, как вы понимаете, желаю только самого лучшего.

Беседу вел
Татьяна ПЛЕССЕР,
Игорь ЯРОСЛАВЦЕВ.
Фото А. Рикельмана.